

РАЗНЫЕ ЛИКИ УСПЕХА

Каждый раз, когда мы пытаемся определить человеческое развитие, стратегию его жизненных побед и целеполаганий, мы используем слово «успех». Оно всегда кажется очевидным, понятным и не требующим какого-то объяснения. Но так ли это на самом деле? Связавшись в научном проекте с проблемой акмеологической компоненты высшего образования, я столкнулся с тем, что содержательных толкований этого слова достаточно много. Попытаемся оценить главное, что определяет наиболее «популярное» и с научной точки зрения и с точки зрения обыденного сознания в этом понятии. Согласно данным словаря М. Фесмара, слово «успех» произошло от глагола «успеть». Значит успех – это вовремя достигнутый результат, достижение цели. Все очевидно. Однако в жизненной мозаике представления об успехе гораздо многообразны и противоречивы.

Когда человек задается идеей успеха, он определяет свои основные цели, достижение которых делает его если не счастливее, то хотя бы успешнее. Наша задача – определить, каков «процент» социального присутствия в этом успехе. Есть ли он вообще?

Думается, основная проблема в определении феномена успеха заключается в необходимости или отсутствии социального признания этого успеха. В этой проблемной интриге присутствует следующая дилемма: статус успеха приобретает в том случае, если он (этот успех) является социально одобряемым или же для определения успешности своего деяния, поступка, жизненной стратегии важнее внутреннее ощущение субъекта, его личностное восприятие. Рассмотрим эту дилемму подробнее.

Во всех социологических замерах, в которых принимали участие в качестве респондентов молодые люди, на вопрос об успешных людях они называли артистов, олигархов, государственных деятелей, спортсменов. Как видно, успех связывается с социальным признанием, с наличием должности, звания, медалей и т.д. Трудно не согласиться с такой оценкой. Однако мы знаем и те жизненные случаи и обстоятельства, когда успешный в такой проекции человек может быть глубоко несчастным. Однажды достигнутый успех может стать на всю жизнь некоторым дамочным мечом над судьбой чело-

века. Мы часто становимся свидетелями того, как успешные в свое время люди, купавшиеся в лучах софитов, вдруг становились никому не нужными, одинокими, скромно доживающими свой век. В этой ситуации, когда-то достигнутый успех становится «упреком» всей дальнейшей жизни, успех в таком случае апофеоз жизненной стратегии, после которого начинается спуск. Другое дело, когда понятие успеха дробится на череду маленьких побед, достижений, когда кривая успеха не столь резка. Есть простая народная мудрость: чем выше поднимешься, тем больше падать. Вообще для молодых людей характерно при выборе жизненной траектории опираться на предельные жизненные опыты-достижения. Это связано с характерным юношеским максимализмом и ощущением бесконечности жизни и возможностей. Накопление жизненного опыта, приобретение знаний корректируют наши представления об успехе. В этом новом опыте мы начинаем создавать собственные аксиологические поля, в которых уже нет мишуры откровенного успеха, признания, где количество признающих есть главный фактор успеха.

В размышлениях об успехе в гуманитарном исследовательском пространстве появляются понятия-стандарты, связанные с возможностью воплощения заложенных в человеке свойств, атрибутов, способностей, навыков, талантов. К ним можно отнести такие формулы, как самодостаточность, самореализация, самоактуализация. Одной из наиболее ярких, на наш взгляд, исследовательских позиций является предложенная Абрахамом Маслоу концепция самоактуализации. Она тоже существует в эпистемологической оппозиции «социальное-индивидуальное». Остановимся на ней поподробнее.

В последней книге Маслоу «Новые рубежи человеческой природы» описываются восемь путей, которыми индивидум может самоактуализироваться, восемь типов поведения, ведущих к самоактуализации. Это нельзя назвать образцом логически ясного мышления, но это – кульминация размышления Маслоу о самоактуализации:

1. «Прежде всего, самоактуализация означает переживание полное, живое, беззаветное, с полной концентрацией и полным впитыванием. Обычно мы сравнительно мало сознаем, что происходит в нас и вокруг нас (например, при необходимости получить свидетельские показания об определенном событии большинство версий расходится). Однако у нас бывают моменты повышенного сознания и интенсивного инте-

реса, и эти моменты являются самоактуализирующими.

2. Если мыслить жизнь как процесс выборов, то самоактуализация означает: в каждом выборе решать в пользу роста. Нам часто приходится выбирать между ростом и безопасностью, между прогрессом и регрессом. Каждый выбор имеет свои позитивные и негативные аспекты. Выбирать безопасное – значит оставаться при навесном и знакомом, но рисковать стать устаревшим и смешным. Выбирать рост – значит открыть себя новому, неожиданному опыту, но рисковать оказаться в неизвестном.

3. Актуализироваться – значит становиться реальным, существовать фактически, а не только в потенциальности. Самость – это сердцевина, или эссенциальная природа индивидуума, включая темперамент, уникальные вкусы и ценности. Таким образом, самоактуализация – это научение сонастраиваться со своей собственной внутренней природой. Это значит, например, решить для себя, нравится ли тебе самому определенная пища или фильм, независимо от мнений и точек зрения других.

4. Честность и принятие ответственности за свои действия – существенные моменты самоактуализации. Следует искать ответы внутри, а не позировать, не стараться хорошо выглядеть или удовлетворять своими ответами других. Каждый раз, когда мы ищем ответы внутри, мы соприкасаемся со своей внутренней самостью.

5. Первые пять шагов помогают развить способность лучшего жизненного выбора. Мы учимся верить своим суждениям и инстинктам и действовать в соответствии с ними. Это ведет к лучшим выборам того, что конституционно правильно для каждого индивидуума – выборам в искусстве, музыке, пище, как и в серьезных проблемах жизни, таких как брак или профессия.

6. Самоактуализация – это также постоянный процесс развития своих потенциальностей. Это означает использование своих способностей и разума и работа ради того, чтобы делать хорошо то, что ты хочешь делать. Большой талант или разумность – не то же самое, что самоактуализация. Многие одаренные люди не смогли полностью использовать свои способности, другие же, может быть, со средним талантом, сделали невероятно много.

Самоактуализация – это не «вещь», которую можно иметь или не иметь. Это процесс, не имеющий конца, подобный буддийскому Пути просветления. Это способ проживания, работы и отношения с миром, а не единичное достижение.

7. Пик-переживания» – переходные моменты самоактуализации. Мы более целостны, более интегрированы, больше сознаем себя и мир в моменты «пика». В такие моменты мы думаем, действуем и чувствуем наиболее ясно и точно. Мы больше любим и в большей степени принимаем других, более свободны от внутреннего конфликта и тревожности, более способны конструктивно использовать чашу энергии.

8. Дальнейший шаг самоактуализации – это обнаружение своих «защит» и работа отказа от них. Нам нужно лучше сознавать, как мы искажаем образ себя и образы внешнего мира посредством репрессий, проекций и других механизмов защиты» [1, с. 230].

Если же строго логически резюмировать эти бессистемные поэтические рассуждения, то суть концепции самоактуализации сводится к тому, что есть набор иерархизированных потребностей, поэтапное удовлетворение которых составляет процесс самоактуализации, а достижение удовлетворения вершины пирамиды потребностей есть собственно самоактуализация.

Порядок этих потребностей следующий:

- физиологические потребности (пища, вода, сон и т.п.);
- потребность в безопасности (стабильность, порядок);
- потребность в любви и принадлежности (семья, дружба);
- потребность в уважении (самоуважение, признание);
- потребность в самоактуализации (развитие способностей);

По Маслоу, ранее называемые потребности доминируют, то есть должны удовлетворяться прежде называемых позже. «Человек может жить хлебом единым – если ему не хватает хлеба. Но что происходит с желаниями человека, когда хлеба достаточно, когда его желудок постоянно сыт? Сразу же появляются другие более широкие потребности и начинают доминировать в организме. Когда и они удовлетворяются, новые, еще более высокие потребности выходят на сцену и так далее. «Эмоциональная природа человека опирается на его низшую природу, нуждается в ней как в основе и терпит неудачу без этой основы. То есть для большинства человечества высшая природа человека недостижима без удовлетворения низшей природы, как ее опоры» [2, с. 222].

Если отбросить возвышенную психологическую терминологию в сухом остатке, мы получаем весьма жалкую картину: человек по

своей натуре является принципиальным «удовлетворителем» своих потребностей – то есть потребителем. Это довольно иронично, так как Абрахам Маслоу традиционно считается основоположником гуманистической психологии, направления, которое основной своей миссией видело борьбу против общества потребления. Однако на поверку оказывается, что сама концепция самоактуализации есть не что иное как научно обоснованная идеология все того же потребления. И основная ошибка, которую допускает Маслоу, состоит в том, что он пребывает в абсолютной уверенности в закономерности перехода от 4 уровня потребностей к 5. Дело в том, что подлинное развитие своих способностей невозможно, если эти способности не носят самоосновный характер. Самоосновное явление – это такое явление, которое причину своего существования содержит только в себе и нигде, кроме себя. Но в пирамиде Маслоу способности человека вырастают как реакция на воздействие со стороны социума. То есть, если социум в полной мере дает человеку пищу, безопасность, идентификацию, признание и уважение, то человек способен развивать свои способности, если же нет – то не способен. Выходит, что существование способностей зависит от ряда внешних факторов, изменение или исчезновение которых повлечет за собой изменение или исчезновение самих способностей. Другими словами, в пирамиде Маслоу способности человека не являются самоосновными. Сама постановка такого отношения взаимозависимости человека и социума указывает на социумоцентричность характера концепции Маслоу. Имплицитный идеологический смысл концепции самоактуализации буквально таков: «только за счет социума человек может самоактуализироваться, социум – это предел человеческого развития; без социума человек ничто». При этом под наиболее благоприятным социумом подразумевается американское общество (квинтэссенция общества потребления), которое стабильно и оптимально удовлетворяет все уровни потребностей людей. А тот факт, что при таком положении дел человек превращается в несамостоятельного зависимого иждивенца, Маслоу отнюдь не смущает. В сущности, если называть вещи своими именами, самоактуализировавшийся человек по Маслоу – это качественный потребитель.

Вполне возможно, что сам Маслоу не осознавал идеологической подоплеки своей концепции. В таких случаях говорят – «он был сыном своего века». Перефразируя, можно сказать – он

был сыном своей социальной парадигмы, сам принцип организации которой априорно был заложен в структуру мышления Маслоу, структуру мышления западного человека, для которого естественно потребление качественной пищи, одежды, медицинских услуг и пр. Почему-то Маслоу не рассматривал примеры самоактуализации восточных людей, которые в силу экономического положения их стран, росли в бедности, нищете, болезнях и голоде, но, несмотря на это, все равно достигали высот духовного саморазвития.

Помимо принципиальных ошибок, концепция Маслоу содержит и технические погрешности. Теория иерархии потребностей, несмотря на свою популярность, не подтверждается и имеет низкую валидность [3]. Главная проблема при проверке теории иерархии состоит в том, что нет надежного количественного измерителя удовлетворенности потребностей человека. Вторая проблема теории связана с разбиением потребностей в иерархии, их последовательностью. Сам Маслоу указывал, что порядок в иерархии может меняться. Тем не менее, теория не может объяснить, почему существует инерция стереотипов – некоторые потребности продолжают быть мотиваторами даже после того, как они были удовлетворены. Поскольку Маслоу исследовал биографии только тех творческих личностей, которые, по его мнению, были успешными, то из исследуемых личностей выпал, например, Рихард Вагнер, великий композитор, лишенный практически всех личностных черт, ценимых Маслоу. Учёного интересовали необычайно активные и здоровые люди, такие как Элеонора Рузвельт, Авраам Линкольн и Альберт Эйнштейн. Это, конечно, накладывает неизбежные искажения на выводы Маслоу, так как из его исследований не ясно было, как устроена «пирамида потребностей» большинства людей. Также Маслоу не проводил эмпирических исследований.

Тезис Аристотеля о том, что человек является «социальным животным», отражает только один из уровней человеческого существа, его социальное измерение. Помимо него, в человеке присутствуют также биологическое и духовное начала. Причем каждое из них не будучи редуцируемым одно к другому, совместно образуют единство, которое может быть названо человеком. Будучи биологическим существом от рождения, человек только имеет потенцию стать социальным существом. Иными словами, человек либо социализируется, либо нет. В пер-

вом случае возникает феномен феральности, во втором – если социализация была неполная, мы имеем дело с первазивными нарушениями развития (синдром Каннера, атипичный аутизм, синдром Аспергера и др.), если социализация была полной – мы получаем нормального хорошо адаптированного члена общества. Согласно общепринятой точке зрения именно такой хорошо адаптированный индивидуум представляет собой предел развития человека. Здесь уместно вспомнить слова Ницше: «Человек есть нечто, что следует преодолеть»; «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью. В человеке ценно то, что он мост, а не цель» [4, с. 115]. То есть человек есть по преимуществу транзитивное существо. Он есть переходность, стремление. Человек не есть то, что он есть, человек есть то, чем он может быть. И нет предела этой возможности быть кем-то иным, по крайней мере, социальные формы – точно не предел. После социума начинается пространство духовности, перемещаясь в которое, человек меняет принципы организации своего существования. И поэтому человеческое существо неуловимо, его нельзя поймать в сети определения. Его нельзя ограничить.

Исходя из этого, можно сказать, что концепция Маслоу останавливается на социальном уровне человеческого развития и дальше него не идет.

Альтернативой практики самоактуализации, которая основывается на позитивном принципе расширения содержания Я за счет интериоризации социальных реалий, может выступить практика самоотречения, основу которой составляет обратный принцип – отказ от своего Я. Человек – не только биологический индивид. Когда «совсем свободная личность» перестает жить для общества, общество разрушается. Это проявляется, например, в техногенных катастрофах. Чтобы управлять сложными и масштабными техническими системами, например самолетом или энергостанцией, нужно на время полностью забыть о себе, посвятить себя служению другим через взаимодействие с системой. Современный человек, личность которого направлена на «самоактуализацию» себя, не может этого. У него нет ни ценности, ни дисциплины самоотречения. «Независимая» личность все более отдаляется от мира, противопоставляется, самоутверждается за счет него. Однако если орган начинает жить не для организма, а только для себя и соседних органов, организм быстро разрушится. Но это не означает, что человек должен быть всецело нап-

равлен на отношения с другими людьми. Человек должен быть направлен и на отношения с окружающими, на отношения с Духом. Без людей, направленных на отношение с Духом, общество деградирует.

Основной смысл практики самоотречения состоит в осознании того, что человеческое Я не тождественно сумме позитивных социально идентифицированных содержаний, которые человек приобретает в процессе социальной жизни. Также Я не тождественно наличной биологической реальности, воплощенной в организме-носителе. Практика самоотречения направлена на выработку самоосновности человека. Для большинства людей – именно социум является условием сохранения культурности и человечности. Известны примеры мгновенного перевоплощения благочестивых граждан в бесчинствующих мародеров, как только возникала возможность безнаказанно нарушать правила общественной жизни.

Идею о том, что именно самоосновность составляет истинную ценность и достоинство человека как свободного существа, высказывали различные мыслители во все времена. Об этом говорил Лао-Цзы, когда описывал совершенномудрого, чье спокойствие не зависит от волнений суетной жизни людей. Об этом писал Достоевский, вкладывая в уста своего героя слова о том, что он хотел бы жить в обществе, где закон не нарушается не потому, что люди боятся наказания, а потому, что каждый понимает, нарушать закон – неправильно, и сознательно исполняет его. Это же имел в виду Аристипп, когда на вопрос о различии между философом и обыкновенным человеком ответил, что «философы будут соблюдать закон даже тогда, когда никакого закона не станет» [5, с. 467].

Мераб Мамардашвили писал: «В мире имеет место и случается некоторое простейшее и непосредственно очевидное бытие «я есть». Оно, подвергая все остальное сомнению, не только обнаруживает определенную зависимость всего происходящего в мире (в том числе в знании) от собственных действий человека, но и является исходным пунктом абсолютной достоверности и очевидности для любого мыслимого знания.

В этом смысле человек – существо, способное сказать «я мыслю, я существую, я могу»; и есть возможность и условие мира, который он может понимать, в котором может по-человечески действовать, за что-то отвечать и что-то знать. И мир, следовательно, создан (в смысле своего закона становления), и дело теперь за то-

бой. Ибо создается такой мир, что ты можешь мочь, каковы бы ни были видимые противнеобходимости природы, стихийно-естественные понуждения и обстоятельства. В этих формулировках легко узнается принцип «*cogito ergo sum*», которому я придал несколько иную форму, более отвечающую его действительному содержанию. Если принцип первого «К» не реализуется или каждый раз не устанавливается заново, то все неизбежно заполняется нигилизмом, который можно коротко определить как принцип «только не я могу» (могут все остальные – другие люди, Бог, обстоятельства, естественные необходимости и т.д.), т.е. возможность связана в таком случае с допуском некоторого самодействующего, за меня работающего механизма (будь то механизм счастья, социального и нравственного благоустройства, высшего промысла, провидения и т.д.). А принцип *cogito* утверждает, что возможность способна реализоваться только мной при условии моего собственного труда и духовного усилия к своему освобождению и развитию (это, конечно, труднее всего на свете). Но лишь так душа может принять и прорасти «высшее» семя, возвыситься над собой и обстоятельствами, в силу чего и все, что происходит вокруг, оказывается не необратимо, не окончательно, не задано целиком и полностью, иначе говоря, не безнадежно. В вечно становящемся мире для меня и моего действия всегда есть место, если я готов начать все сначала, начать от себя, ставшего» [6, с. 117].

Становится ясно, что самоосновное существование требует непрерывного возобновления усилия, держание ответа перед вызовами мира, принятие на себя всей полноты ответственности за свои мысли, слова и действия. Все это в возможностях самого человека, в его свободе выбирать, как и кем ему быть. Но человеку свойственно идти путем наименьшего сопротивления. Проще, когда некая внешняя сила сама все ставит на свои места, в том числе и самого человека. Извне раз и навсегда заданный порядок предъявляет куда меньшие требования, нежели самоосновное существование. Нужно лишь по мере сил и возможностей поддерживать этот порядок, не изменяя и не развивая его. Это и называется функционированием. Участвуя в процессе перманентного нетелеологичного функционирования, человек становится придатком к существующей социальной функции. Человек имеет какую-либо значимость лишь постольку, поскольку он приобщен к этой функции, вне ее он становится бесценным в худшем смысле это-

го слова. Этот механизм самоидентификации также можно определить через предложенное Фроммом различение двух экзистенциальных модусов: иметь и быть [7]. Современный человек не хочет быть родителем, он хочет иметь детей; современный человек не хочет быть профессионалом, он хочет иметь высокооплачиваемую работу. Сущностная разница между модусом обладания и модусом бытия состоит в том, что, обладая чем-либо (вещами, престижем, статусом, смыслами), человек качественно не меняется, он остается на одном и том же уровне своего развития; когда же человек бытийствует в качестве кого-то, он вырабатывает в себе качества этого кого-то, которые у него уже невозможно отнять, они становятся фактом его существа, его внутренним достоянием. Большинство людей стремится обладать вещами, ошибочно полагая, что эти вещи принесут им свободу и счастье. Но в действительности происходит совершенно противоположное. Люди впадают в вещную зависимость, теряя свободу и становясь глубоко несчастными вследствие фрустрации. Можно вспомнить слова назидания Будды, который перед своей смертью заповедовал ученикам: «Будьте сами для себя светом». То есть, будьте собой вне цепи причин и обусловленностей. Сходную по смыслу максиму высказал Христос – «Царство божие внутри вас».

Таким образом, практика самоотречения означает отречение именно от Я, обусловленного чем-то извне, которое в силу своей внешней детерминации является не подлинным Я, а всего лишь чем-то зыбким и преходящим, целиком зависящим от внешних обстоятельств.

Вот что пишет по этому поводу Карлос Кастанеда: «Моя жизнь – это непрерывный поток самых разных восприятий. Если просто наблюдать за этим потоком, то скоро становится ясно: в нем нет ничего постоянного. Что связывает его воедино? Что делает его мной?»

Я выделил структуру, которую назвал «эго». Про эго многие говорят, но мало кто давал ему четкое определение. Мое определение таково: это комплекс восприятий (желаний, мыслей, уверенностей, эмоций), единственной целью которого является поддержание неизменности совокупности восприятий в этом месте. Эта неизменность создает иллюзию целостности, непрерывности, и в результате я, проснувшись утром, чувствую себя тем же мной, который ло-

жился спать вечером. Я тот же, потому что я такой же.

Все самоутверждение в обществе, все статусы, чувство собственной важности и прочая дребедень – все это нужно только для того, чтобы подтвердить собственное существование и избежать изменений «себя». Потеря статусов, чувство собственной ущербности, невозможность самоутвердиться неприятны именно потому, что угрожают этой неизменности: я не эффективен такой, как есть, я плохой, мне нужно меняться, это угроза моей целостности» [8, с. 93].

Подводя итог сравнению, можно заключить, что самоактуализация – как способ существования человека, как его экзистенциальная практика основан на принципе реакции и усвоения, человек реагирует на внешнее сущее и затем усваивает его, при этом сам человек существует лишь в той мере, в какой существует внешнее сущее, человек есть реакция и усвоенное, не было бы того, на что нужно реагировать и что усваивать – не было бы и человека.

Практика самоотречения же утверждает совершенно иной принцип – принцип самостоятельного существования человека. В определении себя человек идет не от внешних определяющих его предметов, а от самого себя. Он осознает, что его существо не сводится к сумме усвоенных содержаний, что, напротив, есть нечто, эти содержания усваивающее, но им не тождественное. И это нечто, будучи совершенно свободным и произвольным началом, и есть его Я, понятое как чистая возможность становиться всегда чем-то иным, нежели оно есть на данный момент. Это становление в обе стороны. В сторону жизни или смерти, ума или глупости, силы или слабости. Человеческая свобода состоит в выборе направления этого становления.

Подобная практика доступна лишь при условии саморазвития мышления и соответственно понимания положения вещей не только в регистре сущего, но и должного, возможного.

Таким образом, при всем разнообразии форматов успеха, его практических воплощений и презентаций определяющим, на наш взгляд, является фактор-процедура-технология-опыт саморазвития человека. Только в этом аксиологическом поле возможна действительная самореализация человеческого духа, в чем и состоит собственно смысловая палитра человеческой жизни, его судьбы.

Литература

- 1 Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – СПб., 2011. – 495 с.
- 2 Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2008. – 352 с.
- 3 Hall and Nougaim. – 1968. – Lawler and Suttle. – 1972. – 273 с.
- 4 Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра. – М., 2010. – 672 с.
- 5 Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. – М., 1986. – 689 с.
- 6 Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М., 1992. – 416 с.
- 7 Эрих Фромм. Иметь или Быть. – М., 2010 – 320 с.
- 8 Карлос Кастанеда. Лекции и интервью. – М.: София, 2006. – 224 с.

References

- 1 Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody. – SPb., 2011. – 495 s.
- 2 Maslou A. Motivacija i lichnost'. – SPb., 2008. – 352 s.
- 3 Hall and Nougaim. – 1968. – Lawler and Suttle. – 1972. – 273 s.
- 4 Fridrih Nicshe. Tak govoril Zaratustra. – M. 2010. – 672 s.
- 5 Diogen Lajerts kij. O zhizni, uchenijah i izrechenijah velikih filosofov. – M., 1986. – 689 s.
- 6 Mamardashvili M. K. Kak ja ponimaju filosofiju. – M., 1992. – 416 s.
- 7 Jerih Fromm. Imet' ili Byt'. – M., 2010. – 320 s.
- 8 Karlos Kastaneda. Lekcii i interv'ju. – M.: Sofija, 2006. – 224 s.